

Летучая ладья покинула тайное место, не оставив после себя и следа. Следующий раз, когда она вновь отправится в путь, случится лишь через шестьдесят лет. Для бессмертных жизнь тянется бесконечно, и шесть десятилетий пролетают, словно миг.

Лишь Туаньцзы немного грустил по оставшимся там цветам, травам и диковинным птицам. Но малыш рос на редкость послушным и покладистым, никогда не капризничал, а когда бывал доволен, лишь ласково терся о щеки отца и Нэйцзюня, выпрашивая порцию нежности.

Покидая то место, Чу Цзюань оглянулся на Летучую ладью. Позади высились бесчисленные хребты, окутанные густым туманом, и вскоре от тайной обители не осталось и следа.

— Если Дянь пожелает, мы прилетим сюда снова.

Се Чэньлу обнял Чу Цзюаня со спины, его голос звучал необычайно нежно, хотя слова были полны притворства. В душе же он молил богов, чтобы им больше никогда не пришлось возвращаться. И лучше бы тот Феникс сгнил в этой ловушке, навсегда перестав сеять смуту. В каком бы обличье ни предстал мир, отныне рядом с Дянем должен быть только он один.

Дворец Бисяо оставался прежним. Внутренний двор, где некогда цвели груши, уже опустел, а на июньских лотосах начали проклевываться первые бутоны. Сянь-вэн заставлял Туаньцзы наверстывать пропущенные за время отсутствия уроки, и малыш вставал на рассвете, что лишь подчеркивало праздность Чу Цзюаня.

Се Чэньлу откладывал государственные дела, посвящая все свое время Чу Цзюаню. Тот принимал лекарства трижды в день, но лучше ему не становилось. Однажды, проснувшись, Чу Цзюань почувствовал, как кто-то касается его лба.

Пальцы были холодными, они дюйм за дюймом гладили шрам между бровей. Чу Цзюань открыл глаза — наступили сумерки. Лицо Се Чэньлу, наполовину скрытое тенью, казалось пугающим и непостижимым.

— Дянь, больно? — он приблизился почти вплотную, словно пытаясь расслышать биение сердца, страдающего от невыносимой боли.

Впервые за долгие годы он осмелился коснуться тех кровавых ран.

— Должно быть, больно, — Чу Цзюань лениво коснулся своего шрама. Рана давно затянулась, но края были неровными, словно ее рассекали множество раз, — ведь это была жизнь Истинного дракона.

Когда человека загоняют в тупик, а затем предают самые близкие, как тут не быть боли?

Рука Се Чэньлу, казалось, лишь слегка касалась его, но он не смел надавить сильнее. Чу

Цзюань перехватил его пальцы и прижал к своей ране. Его взгляд внезапно стал холодным и решительным, словно он давал клятву:

— Когда я поправлюсь, то прикажу разорвать на куски того демона, что отсек мой рог, вырвать его кости и низвергнуть в мир животных.

От этого мягкого тона Се Чэньлу весь похолодел. Раньше, до встречи с ним, Чу Цзюань не был таким мягкосердечным — он сам прокладывал себе путь мечом, снискав громкую славу во всех шести мирах.

Пальцы в руке Чу Цзюаня непроизвольно дрогнули. Тот сжал их крепче, глядя с искренней заботой:

— Чэньлу, твои руки такие холодные. Ты считаешь меня жестоким?

— Как можно. — Се Чэньлу прильнул к плечу Чу Цзюаня, пряча свое лицо, искаженное невыносимым выражением. — Все, что делает Дянь, — правильно.

Все, кто причинил вред Дяню, заслуживают смерти. Он и сам так думал, но ведь именно он нанес Чу Цзюаню самые глубокие раны.

Чу Цзюань похлопал его по спине, чувствуя, как напряжены мышцы, словно натянутая до предела струна:

— Три сотни лет Туаньцзы рос без отца, а я был один. Чэньлу, тебе пришлось нелегко?

Такая нежность была редким даром для Се Чэньлу. Он с тоской прижался к груди Чу Цзюаня, слушая его ровное сердцебиение:

— Нелегко, но мысли о Дяне помогали мне все преодолеть.

— Я не позволю тебе страдать напрасно, — Чу Цзюань коснулся подбородком волос Се Чэньлу, давая обещание. — Я обещаю.

Он не простит того, кто заставил Туаньцзы провести триста лет без отца, а его самого — томиться в ожидании.

Дыхание Се Чэньлу на миг замерло. Спустя долгое время он обнял Чу Цзюаня еще крепче:

— Да, я верю Дяню.

Когда Чу Цзюань уснул, Се Чэньлу открыл глаза. Его холодные пальцы беззвучно очерчивали черты лица спящего: от сомкнутых век до прямой линии носа, задерживаясь на уголках губ и убирая прядь волос.

Се Чэньлу вдруг подумал: если однажды Чу Цзюань действительно все вспомнит, неужели он в самом деле содерет с него кожу, вытянет жилы, разорвет на тысячи кусков и бросит в мир животных, лишив возможности переродиться?

Рука, лежавшая на щеке Чу Цзюаня, невольно дрогнула. От одной этой мысли сердце сжималось от боли.

Он мог вынести любые страдания, кроме одного — если Чу Цзюань перестанет его любить. Это дурное предчувствие подсказывало, что дни их счастья сочтены.

Се Чэньлу поднялся, накинув халат. В боковом зале Туаньцзы все еще корпел над книгами при свете лампы. Малыш потер глаза своими пухлыми ручками и, увидев отца, тихо прошептал:

— Фуцзюнь.

— Завтра у тебя ранние занятия, почему ты не спишь? — Се Чэньлу, обычно строгий отец, на этот раз взял ребенка на руки. Глядя на лицо, так похожее на лицо Чу Цзюаня, он снова погрузился в свои мысли.

Если тот день настанет, проявит ли Дянь милосердие ради Туаньцзы?

Малыш, сидя у него на руках, сонно уткнулся в его одежду:

— Я искал, какое лекарство поможет папе отрастить рог.

На столе лежали книги с описанием целебных трав. Се Чэньлу замер.

Туаньцзы обнял его за шею и зевнул:

— Когда папа смотрит в небо, его глаза выглядят такими грустными. Фуцзюнь, можно ли вылечить рог папы?

Дети всегда такие наивные, но они острее всех чувствуют чужую боль.

— Можно, — Се Чэньлу прикрыл ладонью полуоткрытые глаза Туаньцзы. — Спи, Туаньцзы. Фуцзюнь найдет способ, это мой долг.

Малыш был настолько утомлен, что вскоре уснул прямо у него на руках.

Среди догорающих огней Се Чэньлу принялся изучать древние свитки. Хотя он понимал, что усилия могут оказаться тщетными: тело Истинного дракона — само по себе величайшее сокровище, а рог дракона — вещь редчайшая. В мире много чудесных лекарств, способных воскресить мертвого, но лишь единицы могут сравниться с силой драконьего рога.

Наконец, наткнувшись на нужную страницу, он замер, вцепившись в края книги, и стал нервно постукивать пальцем по столу.

В начале седьмого месяца Се Чэньлу покинул Девять Небес. Он сказал, что отправляется на поиски одной вещи и вернется максимум через два-три дня. Но прошел месяц, а его все не было. Туаньцзы бегал по дворцу Бисяо, не находя себе места, и ночами не отпускал руку Чу Цзюаня, боясь, что и он исчезнет.

Бифан каждый день докладывал Чу Цзюаню новости о поисках Се Чэньлу. Тот лишь слушал, переворачивая страницу книги, и отзывался коротким мычанием, словно это его не касалось.

На двадцать восьмой день Бифан не выдержал:

— Неужели Цзыдянь совсем не беспокоится о судьбе Нэйцзюня?

Чу Цзюань опустил веки и отпил чаю, ответив равнодушно:

— Он уже не ребенок, к чему пустые волнения? К тому же, я верю в него.

Сын судьбы, способный перевернуть мир вверх дном — он будет жить, пока не рухнет само небо, и переживет всех остальных.

Бифан задохнулся от возмущения, его лицо побагровело:

— Это же ваш Нэйцзюнь!

Чу Цзюань держал чашку все так же уверенно, словно небожитель, не обремененный мирскими делами, не знающий страстей и душевных мук.

И все же указы Девяти Небес были разсланы по всем трем мирам, а позже дошли вести, что Се Чэньлу видели в обители древних чудовищ — на горе Цюн.

Это место, где когда-то почил бог Паньгу, было сковано вечным льдом и занесено снегами. Самое опасное место в мире, откуда еще никто не возвращался живым, обрекая себя на

вечный сон в снежной буре.

Услышав это, Чу Цзюань, который как раз учил Туаньцзы, замер. Малыш, держась за его рукав, уронил слезы:

— Фуцзюнь погибнет?

Чу Цзюань поднял голову к небу. Облака сгустились, но небо не рушилось. Пока мир цел, Се Чэньлу не умрет. Он погладил Туаньцзы по голове.

Се Чэньлу вернулся, когда все три мира уже решили, что он мертв. Глубокой ночью Чу Цзюань почувствовал резкий запах крови. Открыв глаза, он увидел Се Чэньлу, стоящего у постели. Тот был весь в крови, словно выбрался из самого ада. Его одежда превратилась в лохмотья, и от прежнего утонченного джентльмена не осталось и следа — сейчас он походил на безумца.

Он опустился на колени у кровати Чу Цзюаня и прошептал дрожащими губами:

— Дянь, я вернулся.

<http://bllate.org/book/18619/1792534>